
ЕЛЕНА РАЗЕПИНА
В СТРАНЕ ТУМАНОВ

ЕЛЕНА РАЗЕПИНА
В стране туманов

https://litres.ru/74758682
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда на тихий посёлок обрушивается необычный восьмилетний Торнадо и уносит с собой больше половины жителей, Инга, Алёна и Ксения отправляются в страну туманов — туда, куда попадает всё похищенное смерчем. Каждая сестра обладает особым даром: Инга умеет усмирять стихии, Алёна превращает ненужные вещи в полезные, а Ксения может заглянуть в будущее, хотя после видения помнит лишь отдельные фрагменты. Вместе с ними в путь отправляется находчивый зверёк Шнырь.

Сёстрам предстоит пройти через волшебные испытания, разгадать тайны туманной страны и добиться справедливости. Но за грозным обликом Торнадо скрывается одинокий ребёнок, который не умеет справляться со своим даром. Смогут ли три сестры вернуть людям их дом и помочь тому, кто однажды превратился в разрушительный смерч?

ЕЛЕНА РАЗЕПИНА
В стране туманов

В СТРАНЕ ТУМАНОВ

Глава 1. "День исчезновения"

Посёлок Липовый Лог стоял в низкой долине между Чёрными холмами и рекой Тихоней. Дома здесь строили из светлого дерева, крыши покрывали дранкой, а возле каждого крыльца росли кусты мяты, чтобы по вечерам весь посёлок пах прохладой и зеленью.

Люди Липового Лога жили просто, но дружно. Они выращивали рожь, ловили рыбу, держали коз и знали всех соседей по именам. Только в одном доме никогда не гас свет до поздней ночи. Это был старый дом у самого леса, где жила вдова Марфа со своими тремя дочерьми.

Старшую звали Инга. Она была высокой, с тёмной косой и серыми глазами, в которых редко отражались тревога или удивление. Инга не любила торопиться с выводами и умела сохранять спокойствие даже тогда, когда остальные уже начинали кричать.

Среднюю звали Алёна. Она была светловолосой, быстрой на мысль и удивительно смекалистой. Если у телеги отваливалось колесо, Алёна находила способ починить его с помощью верёвки, ложки и старой дверной петли. Если в доме заканчивалась мука, она умудрялась испечь лепёшки из тол-

чёных желудей так, что все просили добавки.

Младшую звали Ксения. У неё были рыжеватые волосы, острый подбородок и ещё более острый язык. Она могла ответить кузнецу, спорить с лесником, поссориться с собственной тенью и через минуту забыть, с чего всё началось. Ксения была смелой, боевой и часто обещала то, чего не могла выполнить.

— Я клянусь, что до вечера принесу из леса три ведра ягод! — говорила она.

И приносила одно ведро, потому что по дороге встречала раненого ежа, заблудившегося ребёнка или собственное любопытство.

Однажды утром Ксения поклялась, что никогда больше не будет трогать вещи, которые ей не принадлежат.

В тот же день она нашла в амбаре старый медный свисток, подула в него и разбудила всех собак в посёлке.

— Он сам просился, — заявила Ксения, когда Инга заставила её извиняться перед хозяевами собак.

В кармане Ксении почти всегда жил Шнырь — маленький зверёк размером с кулак. У него было длинное гибкое тело, мягкие ушки и цепкие лапки. Шнырь напоминал одновременно хорька, белку и очень любопытную тень. Он умел пролезать в щели, открывать застёжки и осматривать вещи и поклажу, если Ксения позволяла ему это делать.

— Только не трогай то, что лежит отдельно от остальных вещей, — обычно говорила Ксения.

— Шнырь, — отвечал зверёк и исчезал в мешке.

Никто не понимал, что именно означало это слово. Иногда оно значило «хорошо», иногда — «я уже это сделал», а иногда — «не вини меня».

В тот день мать отправила сестёр собрать хворост.

Марфа была уже очень стара. Волосы её стали белыми, пальцы дрожали, а спина согнулась, но голос оставался таким же сильным, как много лет назад, когда она одна вытащила из ледяной реки младшую Ксению.

— Не уходите далеко, — сказала она, стоя у двери. — Сегодня воздух странный.

Инга подняла голову. Над лесом действительно лежала тёмная полоса облаков. Но облака двигались против ветра.

Алёна прищурилась.

— Это не облака.

Ксения поправила топорик за поясом.

— А что?

Инга долго смотрела на небо.

— Пока не знаю.

Сёстры прошли за край посёлка и едва успели наполнить первую корзину, как вокруг стало тихо. Слишком тихо. Перестали петь птицы. Замерли листья. Даже река будто задержала дыхание.

Затем над долиной появился серый столб.

Сначала он был тонким, почти прозрачным. Потом раздался гул, похожий на далёкий гром. Столб вырос, закрутил-

ся, расширился и стал похож на огромную воронку, соединяющую небо и землю.

Внутри него мерцали голубые огни.

— Назад! — крикнула Инга.

Но было поздно.

Торнадо коснулся посёлка.

Первым в воздух взлетел пустой сарай. Затем исчезла мельница, за ней — телега, бочки, скамьи, сеновал. Люди выбегали из домов, хватались за двери, заборы и деревья, но ветер вырывал всё из рук.

Ксения вцепилась в ствол старой берёзы.

— Инга!

— Не отпускай!

Алёна лежала на земле, прижав ладони к траве. Её волосы хлестали по лицу, а вокруг кружились камни, ветви и обрывки крыш.

С противоположного конца посёлка донёсся плач.

— Мама! — закричала Алёна.

Инга увидела их дом. Марфа стояла у крыльца, прижимая к себе деревянный сундук. Ветер уже рвал крышу, но старая женщина не отходила.

— Мама! — крикнула Ксения.

Инга вытянула руки.

Внутри неё проснулась сила.

Она не управляла стихией. Не могла заставить ветер дуть в другую сторону или остановить дождь. Но умела усми-

рять стихию — гасить её ярость, если находилась достаточно близко и если её воля была крепче разрушительной силы.

Инга шагнула навстречу вихрю.

Воздух ударил её в грудь. Ноги скользнули по земле. Она почти упала, но удержалась и вытянула ладони.

— Тише, — сказала она.

Ветер взревел.

Инга закрыла глаза и представила не пустоту, а ладонь, накрывающую пламя. Она не спорила с торнадо. Не приказывала ему. Только настойчиво повторяла:

— Тише. Тише. Тише.

На короткое мгновение вихрь дрогнул.

Этого хватило, чтобы Алёна подползла к дому. Она схватила валявшуюся под крыльцом железную кочергу, обмотала её верёвкой и бросила конец Ксении. Та поймала его, добежала до матери и обвязала Марфу вокруг талии.

— Держитесь! — крикнула Ксения.

Но новый порыв сорвал сундук с рук Марфы.

Сундук взмыл в воздух.

Следом поднялась старая женщина.

— Нет! — закричала Ксения.

Она рванула верёвку, однако ветер был сильнее. Марфа оторвалась от земли и исчезла в серой воронке. Ксения бросилась за ней, но Инга перехватила сестру.

— Не смей!

— Отпусти меня!

— Ты погибнешь!

— Там мама!

Вихрь внезапно развернулся, и в его голубоватом сердце Ксения увидела лицо Марфы. Мать всё ещё держалась за край сундука. Потом поток закрылся, и лицо исчезло.

Через несколько минут всё закончилось.

Торнадо поднялся над долиной, будто огромная серая башня, и унесся на север. За ним тянулась полоса тумана. В посёлке остались пустые места, поломанные дома, вырванные деревья и люди, которые звали тех, кто исчез.

Больше половины жителей Липового Лога пропало.

Вместе с ними исчезла Марфа.

На мокрой земле возле дома лежал только один предмет — деревянная пуговица от её старого пальто.

Ксения подняла её и сжала в кулаке.

— Я найду её, — сказала она.

Инга посмотрела на север, туда, где за Чёрными холмами начиналась страна туманов.

— Найдём.

Алёна молча кивнула.

В этот вечер уцелевшие жители собрались в доме старосты. Они сидели на полу, на перевёрнутых ящиках, на обломках дверей. У многих были перебинтованы руки и лица.

Староста Тихон, седой мужчина с деревянной ногой, поставил перед собой карту.

— Торнадо приходит из страны туманов, — сказал он. — Старые сказания говорят, что всё, что он уносит, оказывается там. Мы всегда считали это сказкой.

— Теперь не считаете? — резко спросила Ксения.

— Теперь мы знаем, что сказки иногда просто ждут подходящего дня.

На карте за Чёрными холмами была нарисована белая пустота.

— Туда никто не ходил, — продолжил Тихон. — В страну туманов нельзя попасть обычной дорогой. Там меняются расстояния, пропадают тропы, а воспоминания становятся ненадёжными. Но если кто-то и может найти Торнадо, то, возможно, вы трое.

Ксения вскочила.

— Мы пойдём.

— Я ещё не закончил, — сказал староста.

— А я уже решила.

— Ты всегда решаешь раньше, чем думаешь, — заметила Инга.

— А ты слишком долго думаешь, когда надо действовать.

Алёна подняла руку, словно на собрании.

— Мы пойдём все вместе. Но нам нужно знать, кого именно мы собираемся искать. Торнадо — это имя существа или название явления?

Тихон раскрыл старую книгу, найденную в уцелевшей библиотеке.

— Вот что здесь написано: «В стране туманов живут существа, рождённые из ветра. Самые младшие из них называют себя Торнадо. Раз в год, в день рождения, каждый выбирает себе подарки, оборачиваясь смерчем. Он не всегда понимает, что вещи принадлежат другим. Чем больше подарок, тем сильнее становится вихрь».

Ксения медленно подняла голову.

— Восьмилетний Торнадо.

— Что?

— Если он младший, ему может быть восемь лет.

Алёна взяла книгу и пробежала глазами по странице.

— Здесь действительно говорится: «Восьмой год — время первого большого выбора».

Инга сжала пальцы.

— Значит, это не просто хищная стихия. Это ребёнок, который решил, что весь мир может быть его подарком.

— Тогда мы объясним ему, что он ошибся, — сказала Алёна.

— А если не поймёт? — спросил кто-то из жителей.

Ксения достала из кармана короткий нож.

— Тогда заставим понять.

Шнырь высунул мордочку из её кармана и тихо чихнул.

Инга посмотрела на сестру.

— Мы идём не за местью.

— Мы идём за мамой.

— И за всеми остальными.

— Значит, если придётся, будем спорить с целой страной.

Тихон кивнул.

— На рассвете вы отправитесь. Возьмите всё необходимое. И помните: у вас будет только один путь вперёд. Страна туманов редко отпускает тех, кто вошёл в неё добровольно.

Ксения посмотрела на деревянную пуговицу в своей ладони.

— Она отпустит.

Но голос её прозвучал неуверенно.

Глава 2. "Дорога за Чёрные холмы"

На рассвете посёлок ещё спал. Туман лежал между домами, и обгоревшие балки казались чёрными пальцами, поднятыми к небу.

Сёстры стояли у развилки. У каждой был рюкзак, плащ и дорожный посох.

Инга взяла карту, кремень, моток крепкой бечёвки и мешочек с сушёными травами. Алёна собрала иголки, лоскуты ткани, маленький котелок, несколько гвоздей и все ненужные вещи, какие нашла в доме. Ксения положила в сумку нож, топорик, три яблока и пустую флягу, которую почему-то считала незаменимой.

Шнырь сидел у неё на плече.

— Ты уверен, что хочешь идти? — спросила Алёна у зверька.

Шнырь посмотрел на неё, затем забрался в карман Ксении.

— Он уверен, что хочет есть, — сказала Ксения.

Инга ещё раз проверила ремни.

— Если мы найдём Торнадо, говорить буду я.

— Почему это?

— Потому что ты начнёшь кричать.

— Я умею говорить спокойно.

— Ты однажды назвала мельника деревянной колодой с

бородой.

— Он был похож.

Алёна вздохнула.

— А если говорить буду я?

— Ты начнёшь задавать вопросы, пока он не решит, что мы пришли его проверять.

— Тогда кто будет говорить?

Инга и Алёна одновременно посмотрели на Ксению.

Ксения нахмурилась.

— Даже не надейтесь.

Они двинулись к холмам.

Первые два дня путь был лёгким. Сёстры шли по знакомым тропам, ночевали под елями и встречали людей из соседних деревень, которые рассказывали о странных следах на дорогах. Где-то исчезли все глиняные горшки, где-то унесло стадо овец, а в одном селении пропала целая колокольня.

На третью ночь они остановились возле ручья.

Алёна достала сухие ветки.

— У нас нет спичек.

Ксения похлопала по карманам.

— У меня есть кремень.

— Ты оставила его дома.

— Я помню, что хотела взять.

— Это не одно и то же.

Инга подняла руки к мокрым веткам. Между ладонями

появилось мягкое тепло. Через несколько мгновений листья зашуршали, сухие щепки задымились, и костёр вспыхнул.

— Вот поэтому ты отвечаешь за огонь, — сказала Алёна.

— А я отвечаю за еду, — заявила Ксения.

— Ты умеешь жарить яблоки.

— Это уже еда.

Ночью Шнырь разбудил сестёр. Он выбрался из кармана и стоял на камне, подняв лапки. В лесу что-то двигалось.

Ксения бесшумно достала нож.

Между деревьями показались светящиеся глаза.

Звери окружили поляну. Они были похожи на волков, но покрыты серым мхом. Из их пастей вытекал холодный туман.

— Туманные гончие, — прошептала Алёна.

— Откуда ты знаешь?

— Читала.

— В книгах обычно пишут, как с ними справляться?

— Иногда.

— А сейчас?

Алёна посмотрела на гончих.

— Сейчас не помню.

Первая тварь прыгнула.

Инга ударила посохом по земле. Из-под мха вырвался поток воды и разлился полукольцом вокруг сестёр. Гончая отскочила, но остальные бросились с другой стороны.

Ксения рванулась вперёд. Она била не сильно, зато точно, целясь в лапы и морды. Один зверь сбил её с ног, но Шнырь

выскочил из кармана, вцепился ему в ухо и оттащил в сторону.

— Шнырь! Ко мне!

Зверёк не послушался. Он прыгнул на другого зверя, затем на третьего.

Алёна схватила пустую флягу.

— Ненужная вещь, — пробормотала она.

В её ладони фляга засветилась. Металл вытянулся, расплавился без жара и превратился в маленький колокольчик.

Алёна ударила по нему пальцем.

Звук оказался тонким, но пронзительным. Гончие застыли. Их глаза погасли, а тела начали распадаться на клочья тумана.

— Почему это сработало? — спросила Ксения.

— Не знаю. Я просто подумала, что нам нужен звук, который разгоняет туман.

— Значит, твоя сила делает то, что ты просишь?

— Только один раз в сутки. И только из ненужной вещи.

— А если вещь нужна?

— Тогда не превращается.

Последняя гончая бросилась на Ингу. Инга усмирила воду, подняла её стеной и направила на зверя. Поток не ударил, а обернулся вокруг моховой туши, мягко, но крепко сжав её. Гончая растаяла.

На поляне стало тихо.

Шнырь вернулся к Ксении, весь в листьях.

— Ты мог погибнуть, — сказала она, прижимая его к груди.

Шнырь сунул лапку ей в карман и вытащил оттуда яблочную косточку.

— Ты всё-таки нашёл еду, — проворчала Ксения.

Утром они увидели на земле следы. Большие вмятины тянулись между деревьями, будто здесь ползло что-то тяжёлое.

Инга наклонилась.

— Это не гончие оставили.

Алёна присела рядом.

— Следы ведут к холмам.

Ксения подняла голову.

— Торнадо знает, что мы идём.

— Возможно.

— Он послал за нами этих зверей.

Инга покачала головой.

— Не обязательно. В стране туманов всё может быть опасным просто потому, что мы чужие.

— Значит, страна должна привыкнуть.

За Чёрными холмами начиналась белая дымка. Она лежала над землёй плотной стеной и не рассеивалась даже под солнечными лучами.

Когда сёстры подошли к ней, Алёна вдруг остановилась.

— Дальше карта не показывает дорогу.

Инга взглянула на пергамент. Чёрные холмы были изображены, а за ними оставалось только пустое место.

Ксения улыбнулась.
— Наконец-то путь, которого нет на карте.
Она шагнула в туман.
Через мгновение её фигура исчезла.
Инга и Алёна переглянулись и последовали за ней.

Глава 3. "Туман, который копирует"

Внутри тумана не было видно собственных рук. Воздух пах мокрым камнем и холодным железом. Земля под ногами то становилась мягкой, то твёрдой, а звуки приходили со всех сторон.

— Ксения! — позвала Алёна.

— Я здесь! — донёсся ответ.

Но голос раздался справа, слева и прямо за спиной.

Инга протянула руку и поймала ладонь Алёны.

— Не расходиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.